

К истории рода Коновницыных

В конце XX – начале XXI вв. появилось немало работ, посвящённых непосредственно герою Отечественной войны 1812 г. генералу П.П. Коновницыну, а также членам его семьи, представителям других дворянских фамилий и местам, связанным с родом Коновницыных.¹ Наиболее значительной является монография Е.П. Иванова о П.П. Коновницыне,² автор которой написал также ряд статей по теме,³ а одной из последних стала статья С.Г. Зирин,⁴ претендующая на исследование истории рода Коновницыных. В результате перед читателем зримо предстает образ одного из героев Бородина, как и история древнего дворянского рода в целом, роль которого в жизни России в течение многих лет предавалась забвению. В то же время остается все ещё немало «белых пятен», путаницы, неточностей и утверждений, порой противоречащих друг другу.

Прежде всего, сохраняется путаница с княжескими и графскими титулами, в том числе и относительно графского достоинства внутри семей Коновницыных. Оба генерала Коновницыных, отец и сын, звались Петрами Петровичами, что и побудило называть их графами. А Петра Петровича – отца, который графом не был, называют еще и генерал-губернатором Санкт-Петербургским, построившим, якобы, и деревянную Покровскую церковь в Кярове. Построил, будто бы, отец героя 1812 г. и каменный храм в Кярове. В то же время есть утверждения о том, что каменный храм Покрова построила его дочь, как и то, что строителем церкви в 1789 г. называют Г.И. Коновницына, отца Агафьи Григорьевны. Аналогичным образом Коновницына–отца считают и строителем барского дома в Кярове – того самого, где прошли самые счастливые годы героя войны 1812 г. Имеются разночтения и относительно места рождения героя Бородина: одни считают, что родился он под Харьковом, а другие видят его родившимся в Кярове, под Гдовом. Почти

никто из краеведов не пишет ничего о его матери. Даже Е.П. Иванов в своей монографии ограничился лишь упоминанием, что скончалась она в октябре 1814 г. Существует мнение, что П.П. Коновницын, будущий герой 1812 г., был обвенчан с Анной Ивановной Римской–Корсаковой (С.Г. Зирин). Немало разночтений имеется относительно участия генерала в войнах, как и отношения к кяровскому некрополю, где захоронен ряд представителей рода Коновницыных.

И это только часть противоречий, нуждающихся в разрешении.

Вопрос относительно путаницы с княжескими и графскими титулами блестяще разрешила Л.Н. Макеенко. Необходимость в этом возникла давно, поскольку в литературе встречались утверждения, что жена героя 1812 г. – Анна Ивановна – произошла из княжеского рода Дондуковых–Корсаковых. Л.Н. Макеенко убедительно доказала, что отцом А.И. Коновницыной был нетитулованный дворянин Иван Иванович Корсаков из села Полоное Порховского уезда, а мать Агафья Григорьевна Корсакова, урожденная Коновницына – двоюродная сестра отца героя 1812 г. Следовательно, Анна Ивановна приходилась своему мужу генералу П.П. Коновницыну троюродной сестрой. Никаких титулов не было с обеих сторон. У Ивана Ивановича и Агафьи Григорьевны, кроме Анны Ивановны, было еще трое детей: дочь Мария Ивановна Лорер (имение Горай) и два сына – Алексей и Никита. Сыновья служили сначала в лейб-гвардии, а потом унаследовали имения отца. Никита Иванович решил оставить службу и по причине женитьбы на самой богатой невесте Гдовского уезда – дочери князя Дондукова Вере Ионичне, и через нее стать князем. В ее роду не было наследников-мужчин, поэтому род считался угасающим. Вера обратилась в Сенат с просьбой возвести для спасения рода в княжеское достоинство ее мужа с присвоением фамилии Дондукова-Корсакова, что и произошло 15 июля 1802 г.

Афанасьев Юрий Иванович - историк, член Союза краеведов России

Анна Ивановна, супруга героя 1812 г. и родная сестра Никиты Ивановича, князя Дондукова–Корсакова, так и осталась нетитулованной дворянкой. В аналогичном положении оказались и двое других детей Ивана Ивановича и Агафьи Григорьевны – Алексей и Мария, тоже не ставшие князьями.

В 1819 г. ситуация с угасающим княжеским родом Дондуковых–Корсаковых повторилась. Единственная дочь Никиты Ивановича – Мария Никитична вышла замуж за представителя третьей ветви Корсаковых – Михаила Александровича из имения Буриги Порховского уезда. И снова пришлось обращаться с просьбой причислить его к княжескому роду в Сенат. Одновременно в 1819 г. герой 1812 г. получил за свою безупречную службу титул графа, и второй ребенок Ивана Ивановича Корсакова – генеральша Анна Ивановна Коновницына, стала титулованной дворянкой – графиней, как и ее дети. Но брат ее Алексей и сестра Мария, как и их родители Иван Иванович и Агафья Григорьевна, ни князьями, ни графами не стали. Таким образом, Анна Ивановна, не имевшая прямого отношения к князьям Дондуковым–Корсаковым, княгиней не являлась, а с 1819 г. стала графиней.⁵

Однако путаница с графским титулом внутри рода Коновницких все ещё сохраняется. Вот что, например, пишется относительно постройки Покровской церкви в Кярове: «Церковь Покрова Пресвятой Богородицы построена в 1789 году тщанием местного помещика, Санкт-Петербургского генерал–губернатора графа Петра Петровича Коновницына. Зданием каменная, с таковою же колокольнею. Престол один» (И.И. Лагунин). Складывается впечатление, что речь идет о старшем Петре Петровиче – отце героя 1812 г., который, якобы, являлся местным, т.е. гдовским помещиком. Однако, петербургский исследователь Н.К. Телетова доказала, что все гдовские земли гдовского коменданта Ивана Богдановича Коновницына отошли к его младшему сыну Григорию Ивановичу, в то время как старший сын Сергей Иванович и средний Петр Иванович никаких владений в Гдовском уезде не получили (но получили в других местах). Средний сын коменданта Петр Иванович был дедом героя 1812 г., т.е.

отцом его отца, и они гдовскими помещиками не являлись.⁶

Что касается службы П.П. Коновницына в должности Санкт-Петербургского генерал-губернатора, то Н. К. Телетова и Е.П. Иванов привели в своих работах часть его послужного списка, извлеченного из «Военного энциклопедического лексикона...» (Изд. 2-е, Т.VII. СПб., 1885). И из него вытекает, что Петр Петрович-старший после военной службы в чине генерал-поручика перешел на гражданскую государственную службу, и до 1786 г. побывал в должности губернатора нескольких периферийных губерний. В 1786–1793 гг. он был гражданским губернатором Санкт-Петербурга, в 1793–1796 гг. – генерал-губернатором Олонецким и Архангельским.⁷ Таким образом, Петр Петрович являлся не генерал-губернатором, т.е. первым лицом в Санкт-Петербурге, а одним из его заместителей, т.е. гражданским губернатором. Лишь позднее он стал первым лицом сразу двух губерний, но это было позже постройки храма в Кярове.

В царской России за беспрекословную службу дворянам в качестве особого поощрения присваивались княжеские и графские титулы, но Петр Петрович-старший, несмотря на то, что был хорошим службистом и занимал высокие посты, никакого титула не получил.

По-другому сложилась судьба его сына – тоже Петра Петровича, ставшего героем Отечественной войны 1812 г. Имея мягкий, незлобивый характер, хорошую аттестацию за военные дела, за воспитание братьев императора Александра I, руководство военным министерством и управление военными училищами, – он в 1819 г. получил графское достоинство.⁸ Но строителем кяровского храма в 1789 г. он, к тому же с титулом графа, быть не мог.

Трудно поверить и в то, что построен он «тщанием» Петра Петровича-старшего. Ведь отец его, Петр Иванович земель в Гдовском уезде не имел, «местным помещиком» не являлся, а владел землями в других местах, где и строил храмы. Более того, Петр Иванович с женой не были похоронены в Кярове, а погребены здесь брат его отца с женой и их сыном, а также родная сестра Петра

Петровича-старшего – Елизавета Петровна (1741–1791 гг.), которая и занималась строительством каменного кyarовского храма, оставаясь девицей. Она завоевала полное право быть похороненной здесь, т.к. являлась храмоздательницей. А губернатор Петр Петрович соорудил в 1791 г. над могилой своей сестры керамиду (она названа памятником) - на левой стороне храма от входа. Но принимал ли он какое-то участие – в виде финансовой или моральной поддержки – в строительстве самого храма? Известно, что Петр Петрович-старший был очень дружен с родной и двоюродной сестрами, и моральная поддержка их во всех начинаниях и делах с его стороны всегда была обеспечена.⁹

Но на этом вопросы, связанные с постройкой кyarовского храма, не заканчиваются. С.Г. Зирин, например, строителем его в 1789 г. называет Григория Ивановича Коновницына, младшего сына петровского коменданта Гдова, основателя младшей ветви Коновницыных.¹⁰ Г.И. Коновницын, действительно, храм в Кярове строил, но не каменный в 1789 г., а деревянный – в 1769 г. В том году трагически погиб его сын Никита Григорьевич, а в сравнительно ещё молодом родовом имени Кярово не было ни церкви, ни кладбища. Их, возможно, устраивать там и не предполагалось, т.к. рядом находился Гдов со своими храмами и кладбищами. Но видя горе отца, власти разрешили ему построить небольшой храм и организовать кладбище. Так на средства Григория Ивановича был над могилой сына на скорую руку срублен деревянный храм.¹¹

Некоторые исследователи утверждают, что каменный храм в Кярове строила дочь губернатора П.П. Коновницына-старшего. Но дочерей у него не было, а был лишь единственный сын, герой 1812 г. Дочерью, скорее всего, посчитали единственную родную сестру Петра Петровича – Елизавету Петровну, которая и была строительницей церкви (об этом писалось выше). Так же звали и родную дочь (1802 г.р.) П.П. Коновницына-младшего.

Существует немало разночтений и в истории барского дома в Кярове. Многие авторы полагают, что он был «отцовской постройкой», т.е. строили его представители старшего поколения рода. Но кто конкретно

из них владел этим именем перед поколением героя 1812 г.? Отец Петр Петрович – губернатор, и дед, Петр Иванович – средний сын петровского коменданта Гдова, Кяровом уже не владели. Как уже отмечалось, все гдовские земли перешли к младшему сыну коменданта – Григорию Ивановичу, двоюродному деду героя 1812 г. Поколению Петра Петровича-старшего (губернатора) соответствовали дети Григория Ивановича – Никита Григорьевич и Агафья Григорьевна – двоюродные дядя и тетя героя 1812 г. Строителя барского дома в Кярове следует искать, скорее всего, среди них. Исходя из сильной изношенности дома к 1812 г., частых его ремонтов, можно предположить, что строил его Григорий Иванович, младший сын коменданта. Если бы дом был построен его отцом–комендантом, то вряд ли он простоял бы до самой революции, т.е. более 200 лет. Сын же Григория Ивановича Никита рачительным хозяином не являлся, дочь Агафья Григорьевна ежегодно на зиму уезжала в Петербург, покидая мужа, и ей было не до стройки. Григорий Иванович строил и деревянный храм в Кярове, поэтому, с большой долей вероятности его можно считать и строителем дома.¹²

Большинство краеведов утверждает, что этот барский дом после революции 1917 г. был еще крепким, поэтому новые власти сочли возможным перевезти его в Гдов и разместить в нем райисполком. Но в этом утверждении тоже немало домыслов. До 1919 г. в доме проживали представители рода Коновницыных, поддерживавшие по возможности его в порядке. Даже после ухода их с «белыми» дом еще какое-то время существовал: в нем размещалась коммуна, члены которой особо не утруждали себя ремонтами, и дом начал быстро ветшать, а закончилось все тем, что он сгорел. К этому времени он обветшал уже настолько, что не годился даже на дрова. Но в то же время старшее поколение гдовичей знает, что дом для размещения райисполкома все же перевозился. Но, во-первых, это произошло уже после Великой Отечественной войны, а во-вторых, дом был перевезен не из Кярова, а из Вехолян. В Вехолянах в годы войны объявился какой-то новый помещик, которому старый барский дом из-за ветхости не понравился, и он, используя бес-

платный труд военнопленных размещенного здесь лагеря, решил построить новый. Но, не успев его достроить, он бежал с немцами. Не уничтожили дом и партизаны. А когда Гдов в феврале 1944 г. был освобожден, он находился в руинах, и новые власти района вспомнили о недостроенном доме в Верхолянах. Он был перевезен в Гдов, и там разместился райисполком. Так это здание служило району и городу еще десятки лет.

Поскольку дворянские владения неоднократно меняли хозяев, дробились, объединялись и т.п., то это привело к новому заблуждению: неожиданно появилось имение Верхоляне, принадлежавшее Корсаковым. Но эту метаморфозу удачно разрешила Н.К. Телетова.

Как уже отмечалось, все гдовские земли Коновницыных имели одного хозяина – Григория Ивановича, дочь которого Агафья Григорьевна вышла замуж за сына владельца Полоного, Корсакова. В качестве приданого Г.И. Коновницын выделил ей отдельное имение Верхоляне, до того не существовавшее и образовавшееся в результате раздела на две, примерно, равные части имения Кярово. Та часть, которая осталась вокруг Кярова, принадлежала теперь сыну Григория Ивановича – Никите Григорьевичу, с которым проживали и родители. Другая часть имения (вокруг Верхолян), доставшаяся Агафье Григорьевне, перешла к роду Корсаковых. Произошло это в год ее замужества – в 1765 г. В течение почти всего XIX и начала XX вв. Верхоляне являлись имением не Корсаковых, а Дондуковых-Корсаковых, что тоже было связано с браком: сын Ивана Ивановича и Агафьи Григорьевны Корсаковых – Никита Иванович – женился на княжне Дондуковой, и по решению Сената стал первым князем Дондуковым-Корсаковым (в поддержку угасающего рода). Верхоляне в результате стали крупнее Кярова. Никита Иванович был родным братом Анны Ивановны, жены героя 1812 г., поэтому ряд авторов и утверждали, что происходила она из этого княжеского рода (подробности освещались выше).

Существуют разные утверждения и относительно места рождения главного представителя рода – генерала П.П. Коновницына, героя 1812 г. Ряд авторов считали его «родо-

вым гнездом» имение Кярово и называли в качестве места рождения генерала. Но какое же это «родовое гнездо», если ни дед, ни отец Петра Петровича им не владели и даже не имели к нему никакого отношения?! Только в третьем поколении, т.е. поколении самого героя, он получил его в качестве приданого за супругой Анной Ивановной, а «родовым гнездом» оно стало уже для их пятерых детей. Много неясностей с местом рождения генерала порождало отсутствие в распоряжении исследователей сведений о его матери, происходившей из рода Родзянко, и то, что Петр Петрович по матери – украинец. Только в начале XXI в. Е.П. Иванов, наконец, привел данные, что матерью П.П. Коновницына с 28 сентября 1764 г. является Анна Еремеевна, урожденная Родзянко, скончавшаяся в октябре 1814 г. в Кярове (место ее захоронения, однако, неизвестно). В «Военном Энциклопедическом лексиконе» (т.VII, С.338) он же обнаружил запись о месте рождения героя 1812 г.: П.П. Коновницын (младший) родился 28 сентября 1764 г. в имении Никитовка Ахтырского уезда Слободско-Украинской (позже – Харьковской) губернии. Отец его в то время являлся уже губернатором, жил в казенных квартирах, но мать решила рожать в привычной домашней обстановке своего имения.¹³

С.Г. Зирин «доверительно» заявляет, что будущий герой 1812 г. был обвенчан с Анной Ивановной Римской-Корсаковой, но это утверждение ничем не подтверждается. Римские-Корсаковы на Псковщине бывали, но Анна Ивановна к ним не имела никакого отношения (о происхождении ее писалось выше).

В иконостасе кяровской Покровской церкви имеются четыре иконы, подаренные от имени властей, и С.Г. Зирин однозначно утверждает, что подарила их храму Екатерина II. Но императрица скончалась в 1796 г., через Гдов проезжала лишь единственный раз в мае 1780 г. А в Кярове она вообще не была, т.к. оно находилось в стороне и ничем еще не было знаменито. К тому же, каменный храм здесь был построен незадолго до ее посещения – в 1789 г., и у царицы не было никаких оснований делать ему подарки. Из всех Коновницыных ближе всех к ней

был П.П. Коновницын – отец и губернатор, который Кяровом уже не владел. Еще ближе к верховной власти был его сын – П.П. Коновницын (младший) – министр, полный генерал и граф, герой 1812 г., наставник великих князей – братьев императора – Николая Павловича и Михаила Павловича. Похороны П.П. Коновницына в 1822 г. были устроены за государственный счет, Великий князь Николай Павлович (будущий император Николай I) на своих плечах помогал выносить гроб своего любимого наставника и подарил из Аничкова дворца, где жили тогда великие князья, четыре иконы. Они предназначались для Покровского храма в Кярове, в котором и упокоился его наставник. На двух иконах изображена Богоматерь с младенцем, на одной – Коронование Богоматери, и на четвертой – Пророк Моисей.¹⁴

Тот же С.Г. Зирин писал, что П.П. Коновницын «командовал арьергардом под Бородино», а его сын Иван Петрович вышел в отставку в чине капитана. Но Иван вышел в отставку в чине штабс-капитана, а командовать арьергардом под Бородино, т.е. отступавшими войсками, генерал П.П. Коновницын не мог: русские воины на Бородинском поле стояли насмерть, а сам генерал руководил обороной Семеновских флешей и временно командовал после ранения П.И. Багратиона 2-й армией.

Очень часто кяровский некрополь называют «усыпальницей рода героя 1812 г.» (см., например, статью И. И. Лагунина), что тоже не совсем правильно: это становится ясным из предыдущих рассуждений относительно владений Коновницыных в Гдовском уезде. И отец, и дед генерала П.П. Коновницына (младшего) похоронены в других местах, а усыпальница в Кярове появилась только с погребения здесь самого героя в 1822 г., затем его жены (1843 г.), двух их сыновей, и на этом она прекратилась. Дочь героя Елизавета Петровна Коновницына-Нарышкина нашла упокоение в некрополе Нарышкиных московского Донского монастыря; старший сын умер от холеры на Кавказе, где и похоронен в братской могиле, а младший сын – Алексей Петрович, предположительно, похоронен в принадлежавшей ему по разделу Никитовке (под Харьковом). Из членов большой семьи

Ивана Петровича (сына героя) в Кярове не погребен никто, за исключением младенцев, умерших в самом раннем детстве. Нет здесь и могил правнуков героя. Следовательно, усыпальница рода героя 1812 г., не успев настояющему и возникнуть, вскоре перестала функционировать.

В очередной раз допускает неточность С.Г. Зирин, писавший, что генерал П.П. Коновницын скончался в Кярове, поэтому и был здесь похоронен. Но скончался герой 1812 г. в Петергофе, где у него, как Главного директора военных учебных заведений, была казённая дача. Скончался, по существу, на службе, на боевом посту... В храме одного из кадетских корпусов в присутствии родственников, учеников и представителей власти состоялось отпевание, и по желанию родственников похороны прошли в Кярове.¹⁵ Погребен он был внутри Покровской церкви, а сколько в общей сложности оказалось в этом некрополе могил, данные разнятся. Е.П. Иванов, например, писал о восьми захоронениях: самого героя, его жены Анны Ивановны, тети Елизаветы Петровны (строительницы каменного храма), Григория Ивановича Коновницына и его жены, их сына Никиты Григорьевича и дочери Агафьи Григорьевны, А.И. Лорера, мужа Марии Ивановны (владелец имения Гораи).¹⁶ Н.К. Телетова добавила к этому перечню имена второго сына героя – Ивана Петровича и его супруги, хотя визуально в храме можно обнаружить лишь восемь указанных Е.П. Ивановым могил. Оказывается, Иван Петрович с супругой были похоронены в ногах родителей, где и находились еще две надгробные плиты, уничтоженные после революции. Н.К. Телетова при этом утверждает, что были выброшены лишь надгробные плиты, а сами захоронения сохранились.¹⁷

У Ивана Петровича Коновницына было 10 детей, трое из которых умерли в младенчестве. Семеро выживших изображены на сохранившейся фотографии, но между тем С.Г. Зирин настаивает только на двух сыновьях, умалчивая при этом и об участии Коновницыных в движении декабристов.

Остается, однако, неизвестным место погребения петровского коменданта Гдова Ивана Богдановича Коновницына. В Кярове он похоронен быть не мог, т.к. деревянная

церковь и кладбище здесь появились в связи с гибелью его внука Никиты в 1769–1770 гг. Остается либо Псков, откуда Коновницыны пришли в Гдов и где у них могла остаться собственность и могилы предков, или же городское кладбище Гдова. В Гдове с 15 января 1778 г. была введена новая планировка города, по которой городское кладбище было перенесено от Пятницкой церкви за город, в сторону озера, где оно находится до сих пор. Видимо, Иван Богданович до 1778 г. не дождался, и мог быть похоронен на старом кладбище у Пятницкой церкви, где ныне находится братская могила и стоит старинный каменный крест. Кто знает: вдруг, он стоит над могилой гдовского коменданта?!

Усилиями Н.К. Телетовой документально установлена родословная его по нисходящей линии. У Ивана Богдановича было три сына. Старший – Сергей Иванович был женат на Анастасии Кононовне Елагинной, их сын Петр Сергеевич – на Пелагее Васильевне Пуциной. Больше ничего о них неизвестно, даже о местах земельных владений, выделенных Иваном Богдановичем – комендантом. К Кярову они отношения не имели. Таким образом, старший сын коменданта совершенно выпадает из наших сведений об этом роде.

Средний сын – Петр Иванович, тоже по решению отца земель в Гдовском уезде не получил; его старший сын Антипатр Петрович (1725–1786 гг.), женатый на Феодосии Ивановне Мусиной-Пушкиной, проживал в Москве. Незамужняя дочь Петра Ивановича – Елизавета Петровна (1741–1791 гг.) была строительницей каменного храма в Кярове в 1789 г. А последний, третий, ребенок – Петр Петрович, отец будущего героя 1812 г. (1743–1796 гг.) все время находился на высоких должностях и жил на казенных квартирах. Он тоже имел земли, полученные частично от отца и частью за службу, но где они располагались, неизвестно. Ясно лишь, что все трое к Кярову отношения не имели (Петр Петрович лишь родился здесь и мог называть его родиной, у других не было и этого).

Получивший гдовские земли с центром в Кярове младший сын гдовского коменданта Григорий Иванович Коновницын (1710–1777 гг.), женатый на Евфимии Кирилловне Горяиновой (1710–1781 гг.), явился устроителем

Кярова: с его именем связано строительство деревянного Покровского храма, барского дома, создание погоста и др. После смерти родителей и гибели их сына Никиты (1749–1769 гг.) единственной наследницей владений (Кярова и Верхолян) осталась Агафья Григорьевна (1748–1826 гг.), которая после смерти мужа Ивана Ивановича Корсакова в 1805 г. (1735–1805 гг.) постоянно проживала в Верхолянах. У Агафьи Григорьевны и Ивана Ивановича было четверо детей: Алексей (1767–1811 гг.), Анна (1769–1843 гг.), Никита (1775–1857 гг.) и Мария (1777–1873 гг.). О старшем сыне – Алексее Ивановиче сведений никаких не сохранилось, об остальных отрывочные данные есть, и они приводились выше.

Совершенно непонятными стали похороны в Кярове Александра Ивановича Лорера (1779–1824 гг.), мужа Марии Ивановны, произведенные по первому разряду, в храме. Ведь у Лореров была своя родовая усыпальница, а к тому же недалеко от их имения Горай находился около Синьского устья Предтеченский погост, где в дальнейшем была похоронена Мария Ивановна Лорер (Корсакова). У Лореров собственных детей не было, а приемная дочь подарила им внука (по отцу – барона Розена, владевшего Гораями). Кярово было приданным за Анной Ивановной Корсаковой.

П.П. Коновницын, будущий герой 1812 г., оказался в Кярове не совсем обычным образом, т.е. ещё до женитьбы его на Анне Ивановне. Началось с того, что он попросил у своей будущей тещи Агафьи Григорьевны Корсаковой разрешения просто пожить в имении, в котором с конца XVIII в. никто из господ не проживал. Поступок этот не совсем понятен, т.к. у него было ведь собственное имение Никитовка Харьковской губернии – более крупное и богатое по сравнению с Кяровом. Видимо, не хотел Петр Петрович, уволенный со службы Павлом I, удаляться далеко от Петербурга, хотел быть в курсе столичных дел и надеялся вернуться в армию. Агафья Григорьевна охотно разрешила ему жить в Кярове, но Петр Петрович не торопился просить у нее руки Анны Ивановны и женился на последней только через три с половиной года. Смушало, может быть, его

то, что она доводилась ему троюродной сестрой, а возможно, он не был уверен в своих чувствах к ней, или же вообще не торопился жениться, собираясь снова в армию.

О владевшей имением Никитовка матери Петра Петровича Анне Еремеевне, урожденной Родзянко, как уже отмечалось, сведений чрезвычайно мало. Е.П. Иванов, например, писал, что матерью родившегося 28 сентября 1764 г. П.П. Коновницына была Анна Еремеевна Родзянко, а сам генерал впоследствии сообщал своему будущему адъютанту Михаилу Петровичу Родзянко (племяннику Анны Еремеевны), что она скончалась около 29 октября 1814 г. в Кярове.¹⁸ Из «Малороссийского родословника», изданного В. Л. Модзалевским, удалось узнать, что первым ее мужем был Перекрестов-Осипов, а далее сказано: «...2) (1792 г.) Петром Петровичем Коновницыным, генерал-поручиком».¹⁹ Эти сведения еще больше запутали вопрос. По контексту цифра «2» означает, что у Анны Еремеевны Родзянко был и второй муж – Петр Петрович Коновницын. Что означает дата в скобках, стоящая в начале фразы: время рождения, выхода замуж или что-то другое? По контексту указанного сочинения получается, что в 1792 г. Анна Еремеевна вступила во второй брак, когда ее сыну Петру Петровичу было уже... 28 лет! Петр Петрович-отец стал генерал-поручиком в 1786 г., находясь на посту петербургского губернатора. «Родословник» подтверждает, что он вступил в брак, находясь в чине генерал-поручика. Если в этих записях не допущено никаких ошибок, то получается, что отец героя 1812 г. состоял с его матерью в гражданском браке до 1792 г. – до 28-летия их сына. Возможно, в «Родословнике» допущена опечатка: вместо 1762 г. напечатан 1792 г., т.е. перевернута шестерка (такие и подобные им опечатки в книгах случались). Но в то время жених еще не был генерал-поручиком! Это порождает массу новых вопросов: когда сошлись вместе родители героя 1812 г., были ли у них к этому времени другие дети, или же Петр Петрович-младший вовсе и не сын генерал-поручика? Или же он в течение 28 лет считался незаконнорожденным? Получается, что родители его чуть ли не всю жизнь проживали отдельно, поэтому Петр Петрович-

старший оставил имение Никитовку Анне Еремеевне и не претендовал на него. Нет сведений и о том, что после заключения брака в 1792 г. он взял ее к себе в Петербург, где был губернатором, или в Олонец, где стал генерал-губернатором.

В данном перечне вопросов можно договориться до того, что герой 1812 г. П.П. Коновницын – вовсе не Коновницын, и даже не русский, а украинец по матери. Непонятно, что толкнуло отца героя на связь с вдовой. Может быть, привлекло ее богатое приданое – имение Никитовка, которым, глядя на отца, не пользовался и сын.

Официально на действительной военной службе – прапорщиком гвардейского Семеновского полка – Коновницын-сын находился с 1786 г., хотя по существовавшим обычаям был записан в воинскую часть уже с 1772 г. В ранние детские годы он, конечно, был при матери, отец лишь переводил его из одной части в другую, а затем забрал его в Петербург (Е.П. Иванов). Мать Анна Еремеевна скончалась в октябре 1814 г., отец – Олонецкий и Архангельский губернатор – в 1796 г. Общался ли сын с матерью при жизни отца? Изменилось ли его отношение к ней после смерти отца? Когда она переселилась в Кярово (скончалась здесь) и где похоронена? Это все вопросы, ждущие своего разрешения.

Множество вопросов вызывают и другие моменты из жизни Коновницыных. Каким, например, образом оказалось у них имение Поляне Святогорского края? Почему имение Никитовка Харьковской губернии иногда называют Каплуновкой? Некоторые исследователи считают, что Коновницыну-сыну пришлось после смерти отца оплачивать его долги. Но что это за долги, как и почему они образовались у генерал-губернатора? В письмах с фронта герой Отечественной войны передает привет «сестре моей».²⁰ Кто она? У его отца официально других детей не было, тогда получается, то это дочь его матери от первого брака. До самого конца 1812 г. Коновницын-сын передавал в письмах приветы своей теще Агафье Григорьевне, которая в зимнее время проживала в Петербурге – у Владимирской церкви «в доме Корсаковой», т.е. в собственном доме, где жила перед последними родами и жена героя Анна

Ивановна. Но не передавал он никогда привета своей матери Анне Еремеевне. Значит, до конца 1812 г. ее в Кярове еще не было?! В одном из писем (5 декабря 1812 г.) Анна Ивановна сообщала мужу о материальных затруднениях: «мужики не в состоянии, совсем подводами и поборами изнурены, разве с Никитовки да и то что-то не обещают, есть ли та теперь оказия тебе писать к матушке...»²¹. Таким образом, Анна Ивановна намекает на помощь разросшемуся ее семейству со стороны богатого имения её свекрови, хотя ничего не сообщает о здоровье последней. До кончины матери героя оставалось почти два года, и похоже, что в Кярове её ещё не было. Из других писем вытекает, что неясность вокруг Никитовки сохранялась и в 1819 г., после кончины свекрови Анны Ивановны: им,

якобы, управлял один из племянников матери героя и его бывший адъютант М.П. Родзянко, но неизвестно, на каком основании и на каких условиях.²²

В заключение о самом младшем сыне героя 1812 г., которого, якобы, крестили сам император Александр I и княгиня Вера Ионична Дондукова-Корсакова.²³ Высокая честь для всего рода, но никак не повлиявшая на известность крестника: кем и где он служил, был ли женат, имел ли детей, где похоронен – ничего этого неизвестно. В нашем сознании он так и остался восьмилетним ребенком с фотографии детей героя Отечественной войны.

Таким образом, в истории рода Коновницких еще немало «белых пятен», требующих скрупулезного изучения историками и краеведами.

Примечания

¹ «...Имени отца не посрамили» // *Попов А.А.* Декабристы-псковичи. Л., 1980. – Сс.114-145; *Макеенко Л.Н.* А.И.Коновницына и князя Дондуковы-Корсаковы //ж.Псков. 1998. № 8; *Лагунин И.И.* Семейная усыпальница героя Бородина //ж.Псков. 1998. № 8; *Корнева Н.М.* К истории родов Дондуковых, Корсаковых и Дондуковых-Корсаковых //ж.Псков. 2001. № 14; *Корнева Н.М.* Княжна Мария Михайловна Дондукова-Корсакова и народное образование в Опочечком уезде в середине XIX в. //ж.Псков. 2003. № 19; *Галицкий В.М.* К вопросу о реконструкции портретной галереи Коновницких //ж.Псков. 1999. № 10, и др.

² *Иванов Е.П.* Генерал Петр Петрович Коновницын. Псков, –2002

³ *Иванов Е.П.* П.П.Коновницын глазами современников //ж.Псков. 1994. № 1; *Он же:* Коновницыны на Псковской земле (XVII-XIX вв.) //ж.Псков. 2003. № 19; *Он же:* Коновницыны //Псковская земля: история в лицах. Дворяне все родня друг другу /Сост. *Т.В.Вересова.* – М. : 2006, и др.

⁴ *Зирин С.Г.* Кярово. Графы Коновницыны //Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып.32. – СПб. : 2004. – Сс.183-187

⁵ *Макеенко Л.Н.* А.И.Коновницына и князя Дондуковы-Корсаковы //ж.Псков. 1998. № 8. – Сс.228-229

⁶ *Телетова Н.К.* Графы и дворяне Коновницыны //Дворянская семья /Сост. *В.П.Старк.* – Сс.95-96

⁷ Там же. С.96; *Иванов Е.П.* Генерал Петр Петрович Коновницын. – С.13

⁸ *Иванов Е.П.* Генерал Петр Петрович Коновницын. – Сс.190-197

⁹ Там же. Сс.29-30; *Телетова Н.К.* Указ. соч. – С.96

¹⁰ *Зирин С.Г.* Указ. соч. – С.183

¹¹ *Телетова Н.К.* Указ. соч. – С.95-96

¹² Там же. – С.96

¹³ *Иванов Е.П.* Генерал Петр Петрович Коновницын. – Сс.13, 71

¹⁴ Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып.Х. – СПб. § 1885. Раздел 1. – С.147; «Дворяне все родня друг другу». – С.106

¹⁵ *Иванов Е.П.* Генерал Петр Петрович Коновницын. – С.89

¹⁶ Там же. – С.30

¹⁷ *Телетова Н.К.* Указ. соч. – С.103

¹⁸ *Иванов Е.П.* Генерал Петр Петрович Коновницын. – Сс.13, 71

¹⁹ *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. Т.IV. – Киев, 1914. – С.300

²⁰ *Иванов Е.П.* Генерал Петр Петрович Коновницын. – С.147

²¹ Там же. – С.150

²² Там же. – С.188

²³ Там же. – С.148

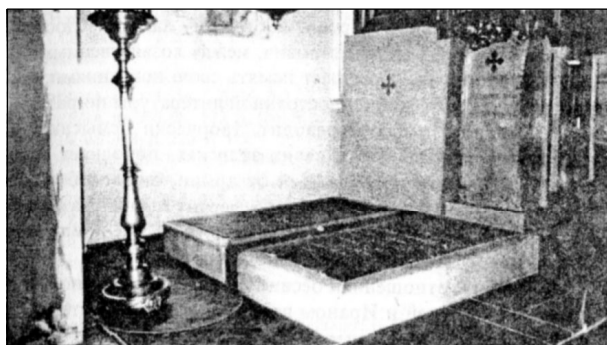

П.П. Коновницын

**Сыновья генерала Коновницына
(слева направо):
Пётр, Алексей, Григорий, Иван.**

**Надгробия
П.П. и А.И. Коновницыных
в Покровской церкви с. Кярово**